

Пернебекова Г.И.

**СИТУАЦИИ ПОВЫШЕННОЙ
СЛОЖНОСТИ – СРЕДСТВО
ФОРМИРОВАНИЯ
ТОЛЕРАНТНОСТИ**

Мақалада бала өзінің жалпы адами қасиеттерін ашатындай, өзінің эгоцентрилігінен жоғары болатындай, қоғамдық стереотиптердің қысымын жеңе білетіндей педагогикалық шарттарды жасау мүмкіндігі жайында айтылады.

The situation of increasing complication is the means of formation of tolerance is considered in this article.

Педагогика так же, как философия и психология, обращает внимание на интересный феномен, связанный с формированием ценностного отношения человека к другим людям. Ситуации повышенного физического, нравственного, эмоционального напряжения способны вызвать в человеке существенные изменения, позволяющие ему ощутить свою подлинную свободу (свободу быть человеком и поступать человечно), «приглушить» его эгоцентристскую направленность (являющуюся, как мы выяснили, препятствием для формирования толерантности), актуализировать его сущностные духовные качества, которые могли быть не проявлены в повседневной жизни [1.158;2].

Признавая возможность реализации этих подлинно человеческих, доминирующих качеств в личности, а также определяя, вслед за Л.И. Новиковой, воспитание как управление процессом формирования и развития личности через создание благоприятных для этого условий, мы можем говорить о возможности создания таких педагогических условий, в которых ребенок мог бы открыть в себе свои родовые, общечеловеческие свойства, встать над собственными эгоцентристскими установками, преодолеть давление общественных стереотипов. То есть мы можем говорить о создании таких условий, которые способствовали бы формированию толерантности у подростков.

Первым, кто наиболее четко обозначил целью воспитания создание благоприятных условий для актуализации внутренних, естественных, сущностных качеств ребенка на основе свободы и опоры на его личностный опыт, был Ж.Ж. Руссо. Воспитание, по Руссо, должно обеспечить каждому возможность обрести самого себя, свою суверенность и свободу.

Открыть в себе свои лучшие нравственные качества, научиться жить среди других людей, получая лишь словесные уроки от взрослых, по мнению Руссо, невозможно. Ребенок должен обрести свой собственный опыт, из которого он и получит главные уроки жизни. Воспитание должно быть выведено из мира повседневности и проходить на лоне природы, вдали от семьи и городской цивилизации. Причем, создаваемые педагогом условия отнюдь не должны быть тепличными. Воспитание в естественных условиях предполагает и столкновение ребенка с естественными жизненными препятствиями, трудностями, испытаниями. Французский философ-просветитель считал это важным, так как дети, «вынося без страха легкие страдания, приучаются впоследствии

выносить тяжелые». Главная цель создания таких педагогических ситуаций - научить ребенка оставаться человеком в этих экстремальных условиях.

Эта способность человека оставаться Человеком в любых обстоятельствах - не поддаваться давлению собственных эгоцентристских устремлений, освобождающих от тяжелого труда понимать других людей; не поддаваться «группомыслию» [3.8-18] толпы, грозящему перерасти в экстремизм по отношению к выделяющимся из этой толпы людям; не поддаваться искушению жить по принципу «мои интересы есть мерило плохого и хорошего» - в философии связывается с понятием свободы.

Для Руссо свобода - такое же естественное человеческое качество, как и добродетели. Но, по его мнению, оно сдерживается внешним принуждением. Чтобы быть свободным необходимо лишь уничтожить внешнее принуждение. Здесь идеи Ж. Ж. Руссо нуждаются, на наш взгляд, в некоторой корректировке.

Так, С.И. Гессен, отмечает узость понимания французским просветителем свободы и принуждения. Ребенок не рождается свободным от общества, культуры, природы. И принуждение далеко не ограничивается только внешним человеческим принуждением. Подлинный его корень русский педагог призывает искать не вне ребенка, а в нем самом. И уничтожить его может только «сама личность человека, воспитываемого к свободе». Свобода, таким образом, есть «не данность, а задание воспитания».

Это внутреннее качество личности, противостоящее всякому принуждению, О.С. Газман называл свободоспособностью - способностью к неконформистскому существованию; способность самостоятельно (учитывая, но преодолевая биологическую и социальную заданность) строить свои отношения с миром. Как точно подметила И.В. Кулешова, стремление к свободе - это стремление соответствовать самому себе.

Таким образом, актуализация такого человеческого качества как свобода (связанного с толерантностью, альтруизмом) нуждается в создании особых педагогических условий. И здесь мы вновь можем обратить внимание на педагогический потенциал так называемых ситуаций повышенной сложности. Об этом недвусмысленно заявил В.А. Петровский: именно в таких ситуациях, где человек чувствует себя наиболее стесненным внешними обстоятельствами, создается принципиальная возможность противопоставить «детерминизму среды» «свободную волю» субъекта. Такие ситуации можно использовать для воспитания в человеке той, как говорил С.И. Гессен, «внутренней силы, могущей противостоять принуждению».

Кроме Ж. Ж. Руссо, об использовании в воспитании ситуаций повышенной сложности, ситуаций испытания, погружающих ребенка в суровые жизненные условия, писал известный представитель отечественной педагогики начала XX века П. Ф. Каптерев. Ребенок должен познать и голод, и жажду, и физическое утомление, и прочие болезненные ощущения. Ведь жизнь - не веселое времяпрепровождение. Это необходимо, считал Каптерев, чтобы неблагоприятные условия, в которых может и в будущем оказаться человек, не могли бы «оказать на него подавляющего действия, ... чтобы человек не только сохранял силы к борьбе, но от борьбы с препятствиями увеличивал бы их». Такие ситуации - не просто средство ознакомления детей с тяготами жизни, но и средство формирования способности противостоять им, вставать над ситуацией (В.А. Петровский), демонстрируя свою подлинную свободу и истинно человеческие качества.

Эта идея получила распространение и в советской педагогической науке и практике, что, в частности, отразилось на использовании воспитательного потенциала сложных туристских походов, экспедиций и т.д. Так, В.А. Сухомлинский писал, что преодоление трудностей походной жизни формирует у школьников способность оказывать взаимопомощь, подчинять свои желания и интересы желаниям и интересам других.

Наиболее полно идею целенаправленного формирования нравственных чувств в ситуациях повышенной сложности разрабатывал М.М. Яценко. В основе его исследования лежит следующая идея: если в процесс воспитания планомерно включать педагогически целесообразные, соответствующие возрастным особенностям личности сложные жизненные ситуации, то это вызовет активизацию деятельности, направленной на преодоление возникающих трудностей и будет способствовать ускорению нравственного формирования личности, более прочному закреплению социально важных ее качеств, большей устойчивости их к воздействию внешних факторов.

Большое практическое значение, по мнению М.М. Яценко, приобретает педагогическое управление воздействием ситуации. Стремление школьника испытать себя прежде всего в трудной

обстановке создает благоприятные условия для такого управления. Автор говорил о возможности включения школьников в естественно возникающие и искусственно создаваемые сложные ситуации. Среди приемов, способствующих возникновению напряженных ситуаций, - неравномерное распределение участков работы, отсрочка отдыха, неожиданное удлинение маршрута похода, непредвиденное самоустранение взрослого от участия или руководства каким-либо делом, ориентирование школьника на какое-либо самоограничение.

Ситуации, по мнению М. Яценко, присущи две функции: изучения личности и нравственного ее формирования. Здесь его идеи перекликаются со взглядами Н.Л. Селивановой, рассматривающей педагогическую ситуацию как ограниченную во времени и пространстве совокупность обстоятельств, побуждающих включенного в нее ребенка выражать в поступках собственные отношения к кому-либо или чему-либо. Она позволяет воспитателю наблюдать эти отношения, а значит, влиять на процесс их рождения, развития и корректировки. Педагогическая ситуация выступает и в качестве метода изучения личности ребенка, и в качестве метода воспитания.

В современной педагогической науке идея использования в воспитании экстремальных ситуаций продолжает разрабатываться. В частности М.И. Рожковым создана «концепция социального закаливания детей». Опираясь на идеи Ж.Ж. Руссо и П.Ф. Каптерева, М. Рожков определяет «социальное закаливание» как включение воспитанников в ситуации, требующие волевого усилия для преодоления негативного воздействия социума, выработки «социального иммунитета».

Педагогические исследования разных лет в этой области получили развитие в практической и научной деятельности И. Д. Демаковой. В основе ее кандидатского диссертационного исследования «Формирование активной жизненной позиции старшеклассников в работе классного руководителя» лежит следующая идея: целенаправленное усложнение жизненных ситуаций (геологические экспедиции в Астраханской области и Казахстане), включение старших школьников в трудовую деятельность в экстремальных условиях (жара, песчаные бури, перебои с водоснабжением и т.д.) приносят позитивные результаты: зафиксированы адекватная самооценка, вера в себя, рост активности и ответственности школьников.

Литература:

1. Атоян А.И. Маргинальность и право // Социально-политический журнал. 1994. № 8.
2. Бабочкин П.И. Состояние современного воспитания глазами обучающихся (результаты социологических исследований) // Общая стратегия воспитания в образовательной системе России (к постановке проблемы) / Под общей редакцией И.А.Зимней. – М., 2001.
3. Асмолов А.Г., Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А. О смыслах понятия толерантность // Век толерантности: Научно-публицистический вестник. - М., 2001.